ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Октября № 29 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа и о преимущественномъ значеніи въ этомъ дѣлѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастырей съ прихожанами.

(Продолженіе).

Г. Такимъ образомъ ни школа, ни церковная проповѣдь, ни чтеніе книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, сами по себѣ, безъ дополнительныхъ, сообразно съ требованіями религіозно-нравственнаго просвѣщенія, средствъ, строго говоря, вполнѣ и правильно не могутъ содѣйствовать этому образованію, главнымъ образомъ потому, что, по не полнотѣ и неудобству своего примѣненія, не имѣютъ въ себѣ всѣхъ данныхъ, прямо способствующихъ къ усвоенію и обезпечивающихъ его сохраненіе и развитіе. Практика вполнѣ подтвердила это и вотъ потому-то пастыри — ревнители религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, особенно по закрытіи церковныхъ школъ, озаботились пріисканіемъ такого способа къ просвѣщенію народа, который бы, по простотѣ своей и приспособительности, былъ до-

ступенъ и дѣтямъ, и возрастнымъ, даже старикамъ обоего пола. Такой способъ, не безъ борьбы съ препятствіями, открыли они въ внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, которыя ведутся теперь пастырями церкви во многихъ епархіяхъ и ведутся не безъ успѣха.

Внѣ богослужебныя собесѣдованія въ отношеніи къ школѣ, церковной проповѣди и чтенію книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія находятся въ томъ благопріятномъ отношеніи, что школа находитъ въ нихъ способъ не только къ возобновленію или поддержкѣ и охранѣ того наученія (напр. по отношенію къ закону Божію) которое сообщаетъ она, но и къ его уясненію и развитію; церковная проповѣдь пріобрѣтаетъ основу къ разумному выслушанію и усвоенію своего содержанія, чтеніе же получаетъ въ нихъ руководженіе къ безошибочному выбору книгъ и брошюръ; чрезъ объясненіе ихъ содержанія они даютъ способъ къ надлежащему пониманію этихъ книгъ и брошюръ, чрезъ требуемую посильную отчетность способствуютъ къ усвоенію прочитаннаго, предохраняютъ отъ чтенія книгъ пустыхъ или вѣрѣ православной и христіанской нравственности вредныхъ. Въ приходѣ напр. есть школа, которая уже выпустила въ міръ не мало учениковъ; они давно уже отвыкли отъ школы и уроковъ ея, а нѣкоторые уже возрасли и вполнѣ отдались труженнической, обыденной крестьянской жизни. Ежели открыть въ приходѣ внѣ богослужебныя собесѣдованія пастырь можетъ вспомнить ихъ, если былъ ихъ законоучителемъ, или узнать объ нихъ и пригласить на эти собесѣдованія (а на такихъ онъ особенное долженъ обращать вниманіе,—причина понятна), чтобы провѣрить, на сколько они сохранили особенно религіозно-нравственные уроки школы,—или для того, чтобы они, слушая общую въ собраніяхъ бесѣду, забытое воскрешали въ своей памяти, удержанное болѣе и болѣе уясняли и пополняли. Или сказана напр. въ храмѣ въ день собранія проповѣдь,—пастырь здѣсь находитъ полное удобство узнать, на сколько понята

народомъ его проповѣдь,—не литературнымъ уже, а понятнымъ ему языкомъ развить ея содержаніе, уяснить и тѣмъ внѣдрить мысль проповѣди не только въ памяти, но и сознаніи слушавшихъ ее; проповѣдь такимъ образомъ получитъ подобающее ей приложеніе. Знаетъ пастырь, что между прихожанами его есть люди грамотные,—читающіе. Если они читали что нибудь рекомендованное имъ самимъ, на внѣ богослужебныхъ собраніяхъ онъ можетъ освѣдомиться, на сколько они удержали въ своемъ сознаніи прочитанное, на сколько поняли,—забытое напомнить, не понятое — объяснить,— возникшія сомнѣнія—разрѣшить. Но онъ можетъ знать и то, что между народомъ нерѣдко обращаются книги и брошюры, добытыя со стороны, безъ предварительнаго его одобренія, а извѣстно какъ опасно полагаться въ этомъ случаѣ на собственный выборъ народа, который тому и вѣритъ, то и беретъ, что ему хвалятъ и съ умѣньемъ расписываютъ. Добрый пастырь, конечно, не опуститъ того изъ вида и вызнавши, какія между грамотными его прихожанами обращаются книги и брошюры, дастъ о нихъ свой судъ и лучше всего публично. Такое наблюденіе тѣмъ необходимѣе для пастыря въ томъ случаѣ, когда или въ самомъ приходѣ или близь онаго живутъ или дѣйствуютъ такіе люди, какъ раскольники, въ особенности же такіе сектанты, какъ штундисты и пашковцы, которые опаснѣе раскольниковъ потому, что дѣйствуютъ въ пользу своей секты, не вооружаясь прямо и дерзко, какъ раскольники противъ православной церкви, а прикрываясь личиною истиннаго христіанства,—опираясь на ученіи слова Божія,—на мнѣніяхъ отцевъ и учителей св. церкви, къ ихъ образу воззрѣнія подходящихъ и тѣмъ такъ замаскировываютъ свое направленіе въ распространяемыхъ ими книжкахъ и брошюрахъ, что даже иногда и люди научные не видятъ въ нихъ ничего такого, чтобы внушало противное направленію, сообщаемому православною церковію. Внѣбогослужебныя собесѣдованія и по преимуществу они

дають пастырю возможность снять личину съ этихъ льстецовъ народныхъ, открывъ ихъ лукавый способъ, которымъ они стараются заманивать народъ на почву протестанства и церковь Христову, какъ учрежденіе божественное, превратить въ учрежденіе человѣческое, съ уничтоженіемъ ея богослужебнаго и іерархическаго характера; говоримъ, что это сдѣлать всего удобнѣе на внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ и потому, что при совмѣстномъ способѣ обсужденія, внѣцерковными собесѣдованіями допускаемомъ, но церковною каѳедрою устраняемомъ, лучше можно выяснить настоящее отношеніе прихода къ сектантамъ, раскрыть односторонность ученія, содержащагося въ ихъ книжкахъ и брошюрахъ, — мистицизмъ, содержащійся въ немъ и разоблачить цѣль, которую намѣтили себѣ сектанты, проводя въ народъ такое ученіе, и потому, что коль скоро есть уже въ приходѣ нѣкоторые, усвоившіе сектантскія мысли и воззрѣнія, ихъ уже трудно будетъ привлечь къ церковной каѳедрѣ,—въ церковь они не пойдутъ, а на внѣцерковныя собесѣдованія могутъ притти,—одни изъ любопытства, другіе же по внутреннему побужденію увѣриться—вѣренъ ли въ самомъ дѣлѣ и душеспасителенъ ли тотъ путь, на который они вступаютъ, или на который приглашаютъ ихъ вступить. Склонные напр. къ расколу и даже истые раскольники не стѣсняются участвовать въ внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ (1). Характеристическое свойство внѣцер-

(1) Считаемъ не лишнимъ ознакомить читателей съ названіями книжекъ и брошюръ, распространяемыхъ сторонниками Редстока, Пашкова и др., обращающихся и между штундистами, съ общимъ содержаніемъ этихъ книжекъ и брошюръ и съ тѣмъ способомъ, какой употребляютъ они для распространенія ихъ. Изъ выпущенныхъ и распространенныхъ ими книжекъ и брошюръ нѣкоторыя носятъ слѣдующія названія «Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ», «свойство христіанской вѣры», «о пьянствѣ», «застигнутые въ расплохъ», «краткое руководство простымъ людямъ къ чтенію Новаго Завѣта», «Рай и адъ», «Нееманъ», «Мытарь и Фарисей», «истинная радость», «бесѣда

ковныхъ собесѣдованій, по которому имъ вполнѣ идетъ названіе простой, безыскуственной, домашней, но серьезной бесѣды одного съ другимъ, ручается уже само собою за ихъ примѣнимость къ народу, доступность ихъ людямъ всякаго возраста и пола, а потому и за благотворное вліяніе ихъ на народъ не только въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, но и въ сообщеніи ему другихъ знаній, нужныхъ и полезныхъ ему въ жизни, такъ какъ въ силу того, что они ведутся не съ церковной каѳедры, не въ храмѣ и со стороны бесѣдовника, не съ священнодѣйственными атрибутами, на нихъ можно къ случаю вести рѣчь о предметахъ и не религіозной сферы, — общеисторической, напр. врачебной, экономической, физической.

двухъ друзей», «убѣди ихъ войти», «голосъ времени», «пшеница или солома»? «брачная одежда», «два пути и предѣлы ихъ», «что такое христіанинъ»? «чему учитъ Св. Писаніе»? «благодатное дитя», «благая вѣсть», «два брата», «любезный читатель прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ» и многія другія (по каталогу 90 №№). По заявленію Московскихъ Церковныхъ вѣдомостей (№ 29), главное, о чемъ говорится въ этихъ книжкахъ и брошюрахъ, какъ можно судить о томъ по самому заглавію ихъ, вращается около такихъ мыслей, что Христосъ—Спаситель грѣшниковъ, что Богъ есть любовь, что отъ Сіона идутъ радостныя вѣсти, что Богъ любитъ насъ, что Христосъ—все и во всемъ, что Онъ—миръ нашъ, что мы призваны къ единенію съ Богомъ,—къ возрожденію, что для этого нужно вѣровать—въ смыслѣ вѣрить, и любить—возгрѣвать въ себѣ благочестивыя чувствованія и что поэтому нужно радоваться и молиться. Конечно нельзя назвать ихъ чисто сектанскими; они —православныя и мысли въ нихъ раскрываются не словами составителей этихъ книжекъ, а или исключительно словами Писанія (напр. что Богъ есть любовь) или словами Св. Отцевъ и Учителей церкви и преимущественно словами Святителя Тихона Задонскаго. Но въ твореніяхъ Св. Тихона на ряду съ статьями, имѣющими возгрѣвать въ читателѣ истинно-христіанскія чувствованія и желанія и утѣшать души отчаевающіяся въ своемъ спасеніи, въ его бесѣдахъ объ истинномъ христіанствѣ и въ его сокровищѣ духовномъ еще больше такихъ статей, которыя отрезвляя грѣшника, заставляютъ его не воздыхать только

Внѣ богослужебныя собесѣдованія, по обученію, предлагающемуся на нихъ, можно назвать извѣстнаго рода огласительными училищами, которыя, какъ и всякое училище, требуютъ отъ обучающихся своего рода труда, но труда свободнаго, всѣмъ сподручнаго, въ которомъ нѣтъ мѣста принужденію, формальной обязательности, внѣшней понудительности, отвѣтственной отчетности; здѣсь каждый опредѣляетъ трудъ самъ собою, отвѣтственный отчетъ даетъ только себѣ, беретъ его на себя во время свободное при разумной къ тому помощи,—съ цѣлію самою благою, а такой трудъ вполнѣ

и плакать, а совершать подвиги, бороться; у него на ряду съ ученіемъ о томъ, что Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ, есть и грозныя предостереженія уже воспринявшимъ въ себя Христа,—чтобы они не мнили о себѣ и т. п. Нѣтъ, конечно, нужды говорить того же относительно слова Божія, которое является мечемъ обоюдоострымъ. Вырывая тексты изъ общей ихъ связи, въ которой они находятся,—безъ паралели ихъ съ другими мѣстами Св. Писанія, принимая по произволу то тотъ, то другой текстъ то въ буквальномъ, то переносномъ смыслѣ и пр. можно, пожалуй, обосновать на Св. Писаніи и невѣдомо какія мысли или ученіе. И выходитъ, что такія книжки и брошюры отличаются односторонностію; по нимъ человѣкъ является въ дѣлѣ своего спасенія не дѣятельнымъ и трудящимся до воинствованія борцемъ противъ плоти, міра и діавола,—противъ эгоизма по указанію и повелѣнію церковнаго ученія, а какимъ-то пассивнымъ созерцателемъ по мимо его воли совершающагося въ немъ спасенія, благодушно и самодовольно успокоивающимся на благочестивыхъ размышленіяхъ, чувствованіяхъ и желаніяхъ. Такимъ образомъ эти книжки и брошюры если не прямо сектанскія, то по меньшей мѣрѣ ведутъ къ тому, развивая въ читателѣ мистицизмъ, который такъ легко удобопревращаемъ въ штундизмъ, протестантизмъ и т. п. Правда встрѣчаются между ними брошюры «о покаяніи», «о благоповеденіи», «о добрыхъ дѣлахъ», но ихъ очень мало и по содержанію своему они самыя общія и неопредѣленныя. Мысль, что эти книжки выпускаются въ свѣтъ и распространяются съ тою предзанятою цѣлію, чтобы путемъ не такъ рѣзко бросающимся въ глаза, и, скажемъ болѣе, едва примѣтнымъ предрасполагать читающихъ къ легчайшему усвоенію сектанскихъ возврѣній подтверждается выпускомъ и распространеніемъ кни-

добровольный, къ которому человѣкъ не принуждается, а самъ предрасполагаетъ себя какъ извѣстно, предпринимается, если не всегда вполнѣ охотно, то всегда съ рѣшимостію,—совершается съ надлежащимъ вниманіемъ, съ интересомъ и, слѣдовательно, съ большимъ постоянствомъ, съ большею энергіею, а потому и успѣхомъ, чѣмъ трудъ навязанный отвнѣ,—неподручный, одиночный, для другихъ, а не для себя, если къ тому еще трудъ этотъ не обѣщаетъ много добраго.

И методъ внѣ богослужебныхъ собесѣдованій, не отнимающихъ трудоваго времени и не требующихъ—особеннаго труда, простой, чуждый фразистой научной

жекъ и брошюръ явно сектанскаго и именно протестанскаго характера тѣми же составителями и издателями. Такъ въ брошюрѣ «краткое руководство простымъ людямъ къ чтенію Новаго Завѣта» проводится та протестанская мысль, по которой толкованіе Св. Писанія предоставляется личному разумѣнію каждаго, отвергающая не только первенствующее, но и всякое значеніе за ученіемъ церкви, даннымъ намъ въ толкованіяхъ Св. Отцевъ и Учителей церкви и преподаваемымъ пастырями церкви. Въ брошюрѣ «рай и адъ» авторъ, разсказывая о своемъ обращеніи, прямо утверждаетъ, что для спасенія своего должно *только* смотрѣть и видѣть (разумѣется любовь Божію къ намъ во Христѣ), *а не увлекаться дѣлами*. Таже мысль проводится и въ брошюрахъ: «убѣди ихъ войти», «брачная одежда», «два пути и предѣлы ихъ», «онъ любитъ меня», «что такое христіанинъ». Въ брошюрѣ «чему учитъ Св. Писаніе» говорится о необходимости твердой вѣры во Христа, соединенной съ любовію и о благодати Св. Духа, но ни слова о церкви и таинствахъ, какъ проводникахъ благодати. Въ брошюрѣ «благая вѣсть» говорится, что спасеніе наше зависитъ единственно отъ заслугъ І. Христа, такъ какъ въ словѣ Божіемъ не сказано, что дѣла человѣка, его слезы, раскаяніе, его честность, его милостыни, его добрыя качества вознесли грѣхъ на древо, а говорится, что І. Христосъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ своимъ на древо. Таже мысль проводится и въ брошюрѣ «истинная радость». Въ брошюрѣ «пшеница и солома» всѣ лица раздѣляются лишь на хорошихъ и дурныхъ; отвергается такимъ образомъ среднее состояніе человѣчества, которое состояніе и есть собственно наше настоящее воспитывающееся состояніе въ

рѣчи, придерживающійся народной разговорной формы, допускающій взаимный обмѣнъ мыслей по приспособительности своей къ народу не затрудняетъ его, а напротивъ интересуетъ, завлекаетъ, много предрасполагаетъ и способствуетъ къ надлежащему выслушанію и усвоенію предлагаемаго на нихъ наученія. Здѣсь пастырь, какъ отецъ съ дѣтьми въ домѣ, занимается съ своими прихожанами. Предложивъ, раскрывъ, и объяснивъ извѣстный вопросъ, онъ тутъ же можетъ провѣрить, на сколько онъ усвоенъ и понятъ ими; если онъ усвоенъ и понятъ удовлетворительно, переходитъ къ другому вопросу, въ противномъ же случаѣ возвращается къ тому же вопросу, повторяетъ его вмѣстѣ съ ними и до тѣхъ поръ не оставляетъ, пока не убѣдится, что онъ достаточно и понятъ и усвоенъ ими. Нѣтъ сомнѣнія, что при такомъ методѣ религіозно-нравственнаго наученія религіозно-нравственный кругозоръ простолюдина расширится, вмѣщающіеся въ немъ предметы въ

воинствующей церкви,—отвергается значеніе таинствъ, а именно крещенія,—преданія церкви и т. п. Къ подобнымъ же сектанскимъ книжкамъ слѣдуетъ отнести: «застигнутые въ расплохъ», «благодатное дитя», «два брата» (расказъ) и нѣкоторыя другія. Чтобы легче и удобнѣе войти въ народъ съ своею проповѣдію, сектанты примкнули къ православному обществу поощренія духовно-нравственнаго чтенія и прикрываясь его именемъ и авторитетомъ, дабы не замѣтнѣе отличаться отъ православія, вмѣстѣ съ сектантанскими брошюрами выпускаютъ и такія, которыхъ не можетъ одобрить и духовная цензура; а что не можетъ пропустить духовная цензура, то издаютъ съ дозволенія цензуры свѣтской въ Одессѣ, Варшавѣ и наконецъ появились и въ Москвѣ на недавно бывшей тамъ художественно-промышленной всероссійской выставкѣ, гдѣ розданы и распроданы въ великомъ множествѣ. Такимъ образомъ одна надпись на брошюрахъ ихъ «дозволено цензурою» безъ прибавленія «духовной» должны уже наводить мысль еще не читателя, а только принимателя книжки или брошюры на сомнѣніе,—подозрѣніе, что въ нихъ есть что то не доброе,—неправославное, когда они изданы не въ Петербургѣ и съ дозволенія «свѣтской», а не духовной цензуры.

его сознаніи надлежащимъ образомъ размѣстятся, уяснятся, отношенія къ нимъ точнѣе опредѣлятся, сужденія о нихъ осмыслятся, особо выдающіеся изъ нихъ глубже запечатлѣются, мысли очистятся, чувства облагородятся и такимъ образомъ его двоевѣріе—отчасти христіанское, отчасти миѳологическое—языческое время отъ времени станетъ очищаться и преобразовываться въ единую форму истинно-христіанскаго вѣроисповѣданія.

Съ раскрытіемъ въ сознаніи народа вѣроисповѣдныхъ истинъ естественно ожидать, что измѣнится къ лучшему и его нравственное чувство, а съ нимъ и его внѣшнее поведеніе, которое по нѣкоторымъ грубымъ и даже дикимъ своимъ проявленіямъ прямо заявляетъ его вѣроисповѣдное невѣжество. Это измѣненіе къ лучшему и по внутреннимъ его побужденіямъ и въ внѣшнемъ образѣ жизни ускорится очевидно, коль скоро вмѣстѣ съ вѣроисповѣдными истинами онъ ознакомится здѣсь и съ правилами христіанской жизни,—узнаетъ ихъ настоящій смыслъ и духъ, а потому способъ и видъ, требующійся ими для своего выраженія. Онъ напр. въ большинствѣ не умѣетъ какъ должно молиться,—почему? потому что не имѣетъ опредѣленнаго понятія не только въ раздѣльности о Лицахъ св. Троицы, но и о Богѣ вообще; въ такомъ же безсознательномъ отношеніи стоитъ онъ и къ Божіей Матери, Ангеламъ и Святымъ Божіимъ,—въ этомъ то и лежитъ главная причина его малаго усердія какъ къ частной, такъ и общественной молитвѣ; но когда сообщится ему надлежащее понятіе о Богѣ вообще и въ частности о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ, о лицѣ Божіей Матери, объ Ангелахъ и Святыхъ Божіихъ,—когда онъ узнаетъ, какое отношеніе къ нему имѣютъ Троичный Богъ, Божія Матерь, Ангелы и Святые Божіи и въ какихъ отношеніяхъ къ нимъ онъ самъ долженъ находиться по мысли и жизни, когда къ тому изучитъ съ пониманіемъ образцы молитвъ, ознакомится съ священными примѣрами вѣры и жизни, то быть не можетъ, чтобы, при отрезвленіи своемъ такими свѣ-

дѣніями, и молитва его оставалась столь же безсознательною, а поведеніе столь грубымъ, какъ прежде,— чтобы при отношеніяхъ своихъ къ Богу и Святымъ Его не возбудилъ онъ въ себѣ теплаго чувства и благоговѣйной мысли,—побужденія стараться быть имъ угоднымъ по жизни,—чтобы не расположилъ себя тѣмъ и не къ лѣностной молитвѣ и къ христіанскому благоповеденію. Тамъ, гдѣ внѣ богослужебныя собесѣдованія ведутся не первый уже годъ, по отзывамъ пастырей,— не мало замѣчается въ народѣ перемѣны къ лучшему; онъ напр. сталъ заявлять болѣе усердія къ общественному богослуженію,—расположенія къ сдержанности въ рѣчи, болѣе склонности къ трезвенности. Заявляется и то, что народъ полюбилъ такія собесѣдованія, собирается на нихъ въ количествѣ не маломъ, присутствуетъ на нихъ чинно, и съ полнымъ вниманіемъ, отходитъ съ благодарностію къ бесѣдовнику и непритворно скучаетъ и жалѣетъ, если, вслѣдствіе какихъ либо не предвидѣнныхъ обстоятельствъ, собесѣдованія не бываетъ въ урочный день. Не явный ли это знакъ, что онъ ищетъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія отъ души, принимаетъ собесѣдовательные уроки къ сердцу, и что онъ хочетъ не только знать, какъ нужно мыслить и жить христіанину, но и хочетъ быть такимъ на самомъ дѣлѣ.

Отъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастырь можетъ ожидать очень много пользы и для себя собственно. Мало того, что чрезъ эти собесѣдованія онъ не даетъ заглохнуть въ себѣ свѣдѣніямъ, особенно относящимся къ дѣлу пастырскаго служенія, добытымъ наукою, но и тверже поставитъ ихъ въ своемъ сознаніи, обоснуетъ ихъ, расширитъ область ихъ этою практикою, въ сужденіяхъ сдѣлается основательнѣе, къ своему дѣлу готовѣе и въ немъ находчивѣе и опытнѣе. Въ этой взаимной у него съ прихожанами школѣ онъ можетъ пріобрѣсть умѣнье быть примѣнительнымъ въ рѣчи своей къ нимъ, ознакомиться съ лучшими пріемами для борьбы съ невѣжествомъ, суевѣріемъ, предразсудками и вообще

съ неправомысліемъ ихъ, къ чему бы ни относилось оно,—къ вѣрѣ ли или правиламъ жизни, можетъ научиться распознанію людей,—пріобрѣсть душевѣденіе и тѣмъ достигнуть свойствъ хорошаго проповѣдника и опытнаго отца духовнаго. И чѣмъ ревностнѣе и открытѣе этими собесѣдованіями пастырь будетъ заявлять предъ прихожанами свою заботу о ихъ просвѣщеніи истиною Христовою, чѣмъ онъ будетъ доступнѣе къ нимъ и рѣчью и своимъ обращеніемъ съ ними, тѣмъ болѣе будетъ узнавать ихъ, предрасполагать, возбуждать уваженіе къ себѣ, возвышать въ глазахъ ихъ пастырскій авторитетъ свой, внѣдрять въ нихъ и чувство и сознаніе того, что въ дѣлахъ христіанской вѣры и жизни они безъ духовнаго пастыря обойтись ни какъ не могутъ, такъ сказать, духовно свяжетъ ихъ съ собою, разовьетъ въ нихъ чистосердечную откровенность предъ собою, заслужитъ у нихъ полную довѣренность къ себѣ. Послѣднее нравственное пріобрѣтеніе—чисто сердечная откровенность, полная довѣренность особенно важна въ дѣлѣ пастырскаго служенія. Много значитъ, если пастырь пріобрѣлъ и уваженіе къ себѣ, но если съ нимъ соединятся откровенность и полная довѣренность къ нему прихожанъ, онъ дѣлается тогда для нихъ личностію жизненною,—насущною,—отцемъ, совѣтникомъ, помощникомъ, заступникомъ, судьей; тогда совѣтъ его станетъ для прихожанъ—правиломъ, слово—закономъ. Что съ такимъ нравственнымъ пріобрѣтеніемъ пастырь дѣлается именно такою личностію въ приходѣ, тому примѣровъ не мало въ исторіи церкви; это можетъ подтвердить и практика временъ недавнихъ, еще не малому числу людей памятныхъ, а что было прежде, то можетъ быть и теперь, да и есть дѣйствительно (1). Само собою разумѣется, что безъ нравственныхъ па-

---

(1) Харьк. Еп. Вѣд. № 3; 1883. «Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не можетъ учить народъ»? П. Казанскаго. Москва. 1882 г.

стырскихъ качествъ съ одними умственными пастырь того достигнуть не можетъ. Считаемъ не лишнимъ къ сему прибавить и то, что если съ точки зрѣнія религіозно-нравственной внѣшнее положеніе пастыря—чисто житейское и не должно стоять у него на первомъ планѣ его пастырскаго служенія, но когда и оно, какъ сущая необходимость, должно входить въ кругъ заботъ и трудовъ его—какъ человѣка и семьянина, онъ въ нравственномъ сближеніи съ своими прихожанами, при расположенности ихъ и уваженіи къ нему, можетъ находить не мало пособій и къ своему внѣшнему благосостоянію. Практика заявляетъ, что любимаго и уважаемаго пастыря прихожане въ бѣдѣ не оставляютъ, въ нуждѣ помогаютъ ему если не всегда своими пожертвованіями, то своими трудовыми услугами и не рѣдко добровольно, по собственному побужденію, безъ всякихъ со стороны его настояній и требованій (1).

(*Продолженіе впредь*).

Паломничество въ Кіевъ и Почаевъ изъ Подлясья.

По распоряженію Его Высокопреосвященства Леонтія, архіепископа Варшавскаго и Холмскаго, согласно съ представленіемъ преосвящ. Модеста, еп. Люблинскаго, епархіальному духовенству предписано было избрать изъ четырехъ уѣздовъ Сѣдлецкой губ. 80 прихожанъ для паломничества въ Кіевъ и Почаевъ на поклоненіе тамошнимъ святынямъ въ текущемъ году. Когда это распоряженіе приходскіе священники объявили своимъ прихожанамъ, то желающихъ отправиться въ Кіевъ и Почаевъ оказалось такъ много, что нѣкоторые изъ священниковъ поставлены были въ затруднительное положеніе относительно выбора своихъ прихожанъ въ число паломниковъ; избрано было болѣе ста человѣкъ;

(1) Тамъ же.

но, по числу полученныхъ безплатныхъ билетовъ на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, положено было отправить 80 человѣкъ, а пять поѣхали на свой счетъ. Сборнымъ пунктомъ для паломниковъ назначенъ былъ городъ Бѣла. Одни изъ нихъ за два для до отъѣзда собрались прямо въ Бѣлу, а другіе въ п. Ломазы къ тамошнему священнику. Ломазскіе и Докудовскіе прихожане изъявили желаніе проводить паломниковъ изъ Ломазъ въ Бѣлу крестнымъ ходомъ. Въ воскресенье 1-го мая въ 6 ч. утра на колокольный звонъ народъ собрался въ Ломазскую церковь и отсюда болѣе 200 человѣкъ въ сопровожденіи Ломазскаго, Докудовскаго, Кошоковскаго и другихъ прибывшихъ священниковъ, отправились въ г. Бѣлу съ пѣніемъ народно-религіозныхъ пѣсней. Въ Бѣлѣ крестный ходъ около Кирилло-Меѳодіевской церкви встрѣченъ былъ священникомъ Николаемъ Семеновскимъ съ хоругвями и колокольнымъ звономъ и въ сопровожденіи наставниковъ и воспитанниковъ Бѣльской учительской семинаріи съ пѣніемъ «Христосъ воскресе» двинулся къ Бѣльскому собору. Въ концѣ городской площади на встрѣчу означенному крестному ходу вышелъ соборный протоіерей Аполлинарій Ковальцицкій (1) со священниками Ковальскимъ, Андрушкевичемъ и Козакевичемъ, въ сопровожденіи учителей и учениковъ Бѣльской мужской гимназіи и представителей мѣстной администраціи. При встрѣчѣ крестныхъ ходовъ произнесена свящ. Жиповскимъ къ собравшемуся народу поучительная рѣчь, окончившаяся воззваніемъ: и тако возопіемъ: «Христосъ воскресе». Затѣмъ соединенный крестный ходъ съ пѣніемъ — «Христосъ воскресе» — прибылъ въ соборную церковь, гдѣ торжественно совершена была божественная литургія и потомъ отслуженъ былъ для паломниковъ напутственный молебенъ, послѣ котораго произнесена соборнымъ протоіереемъ краткая рѣчь, произведшая на всѣхъ слу-

(1) Бывшій инспекторъ Волынской дух. семинаріи.

шателей весьма благопріятное впечатлѣніе. По выходѣ изъ собора всѣ 80 паломниковъ и съ ними 8 руководителей—священниковъ отправились на вокзалъ желѣзной дороги, гдѣ помѣщены въ двухъ отдѣльныхъ вагонахъ, и при общихъ желаніяхъ благополучнаго путешествія тронулись въ свой путь. Все время путешествія въ Кіевъ паломники пѣли свои народно-религіозныя пѣсни, а вечеромъ въ вагонѣ вечерню, совершаемую священникомъ Жиповскимъ. 3-го мая около полудня изъ оконъ вагоновъ показались золотыя главы Кіевскихъ церквей, освѣщенныя яркими лучами солнца. По пріѣздѣ въ Кіевъ паломники въ сопровожденіи главнаго руководителя Ломазскаго священника Александра Повѣдскаго отправились въ Кіево-Печерскую Лавру, куда и прибыли во 2-мъ часу по полудни, расположившись около соборной церкви въ ожиданіи отвода помѣщеній. Это было въ день (3 мая) Лаврскаго праздника въ честь преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго. Соборная церковь послѣ окончившейся божественной литургіи была еще отворена и паломники поспѣшили войти въ эту церковь и здѣсь благоговѣйно преклонили колѣна предъ чудотворною иконою Успенія Божіей Матери и мощами св. угодниковъ Божіихъ; а руководитель паломниковъ священникъ Повѣдскій отправился къ о. намѣстнику лавры просить объ отводѣ для нихъ помѣщенія.

О. намѣстникъ архимандритъ Иларіонъ въ то время находился въ трапезѣ и готовъ былъ садиться за обѣденный столъ. По докладѣ ему о прибытіи паломниковъ изъ Холмскаго края и представленіи священника Повѣдскаго, о. архимандритъ весьма любезно принялъ его и, отдавъ приказаніе немедленно отвести для нихъ удобное помѣщеніе, всѣхъ накормить и напоить, пригласилъ священника къ столу и, посадивъ рядомъ съ собою все время обѣда, бесѣдовалъ о состояніи православія въ Холмскомъ краѣ. Послѣ обѣда, отблагодаривъ о. намѣстника за радушное гостепріимство, священникъ Повѣдскій отправился къ своимъ паломникамъ и на-

шелъ, что всѣ они получили удобныя помѣщенія и угощены обѣдомъ. Не смотря на усталость послѣ путешествія, всѣ 80 человѣкъ разошлись по церквамъ лавры и до вечерни молились угодникамъ Божіимъ. Колокольный звонъ къ вечернѣ собралъ всѣхъ паломниковъ въ Успенскую церковь. Красота и благолѣпіе дома Божія, переполненнаго молящимися, стройное благозвучное пѣніе, медленная благоговѣйная служба, строгая внимательность и благочестивое настроеніе богомольцевъ, все это располагало нашихъ паломниковъ къ задушевной молитвѣ и, безъ сомнѣнія, произвело на нихъ благотворное неизгладимое впечатлѣніе. По окончаніи вечерни всѣ паломники отправились на ночной отдыхъ. На слѣдующій день 4-го мая въ два часа пополуночи колокольный звонъ къ утренѣ быстро поставилъ на ноги нашихъ паломниковъ и всѣ они разошлись по лаврскимъ церквамъ, такъ что священникамъ-руководителямъ не легко было собрать ихъ всѣхъ вмѣстѣ, чтобъ отправиться въ ближнія и дальнія пещеры для поклоненія почивающихъ тамъ нетлѣннымъ мощамъ угодниковъ Божіихъ. Проводникомъ нашихъ паломниковъ по пещерамъ назначенъ былъ іеромонахъ Григорій; идя впереди, онъ останавливался при мощахъ каждаго угодника и громко, внятно и кратко излагалъ замѣчательнѣйшія черты изъ жизни каждаго святаго. Хожденіе по пещерамъ продолжалось болѣе 4 хъ часовъ; всѣ паломники вынесли оттуда живое убѣжденіе въ нетлѣніи св. мощей, въ истинѣ и святости православной вѣры. По выходѣ изъ пещеръ они отправились въ соборную церковь, гдѣ съ колѣнопреклоненіемъ слушали акаѳистъ Успенію Божіей Матери, читанный о. архимандритомъ Иларіономъ при стройномъ пѣніи всей братіи. По окончаніи акаѳиста спущена была чудотворная икона Успенія Божіей Матери, къ которой всѣ паломники благоговѣйно приложились и затѣмъ, не выходя изъ церкви, отслушали божественную литургію. По литургіи паломники отправились на обѣдъ, а священники къ о. архи-

мандриту Иларіону, съ которымъ бесѣдовали болѣе часа, и каждый получилъ отъ него на память по служебнику въ бархатномъ переплетѣ. По предложенію священника Повѣдскаго, всѣ паломники охотно согласились исповѣдаться у трехъ лаврскихъ схимонаховъ, для чего послѣ вечерни раздѣлены были на три группы и священниками приведены въ келіи схимонаховъ, гдѣ и слушали исповѣдь.

На слѣдующій день—5 мая наши священники сами служили въ пещерахъ утреню и литургію и всѣхъ своихъ паломниковъ причастили св. Таинъ. Въ тотъ-же день паломники наши посѣтили и другія святыни Кіева, находящіяся въ центрѣ города. Прежде всего пошли они въ церковь св. архистратига Михаила, гдѣ почиваютъ мощи св. великомученицы Варвары. Приложившись къ св. мощамъ, паломники отправились къ преосвященному Виталію, чтобъ получить отъ него благословеніе. Преосвященный принялъ ихъ отечески, сказалъ имъ общепонятную рѣчь о Кіевѣ и кіевскихъ святыняхъ, благословилъ ихъ и, раздавъ каждому по брошюркѣ и по просфорѣ, пригласилъ всѣхъ на слѣдующій день въ Софійскій соборъ къ литургіи, которую самъ онъ имѣлъ служить.

Изъ Михайловскаго монастыря паломники наши отправились въ Десятинную церковь, гдѣ почиваютъ мощи св. княгини Ольги и св. князя Владиміра и гдѣ всѣмъ показаны были древности временъ св. Владиміра, какъ то: колоколъ, монеты (гривны) и мозаика. Изъ Десятинной церкви паломники отправились въ церковь св. Апостола Андрея Первозваннаго. При входѣ въ церковь глазамъ ихъ представился св. крестъ, водруженный на Кіевской горѣ св. Апостоломъ Андреемъ. Въ этой церкви отслуженъ былъ молебенъ св. Апостолу Андрею и сказано слово о проповѣдническихъ трудахъ Апостола, о водруженіи имъ на этомъ мѣстѣ креста и въ заключеніе пропѣто съ колѣнопреклоненіемъ: «Кресту Твоему покланяемся Владыко». По выходѣ изъ

церкви паломники отправились въ Софійскій соборъ, гдѣ почиваютъ мощи св. Макарія митрополита Кіевскаго. Приложившись къ св. мощамъ, паломники обратились къ величественному изображенію Божіей Матери и съ колѣнопреклоненіемъ пропѣли: «Подъ Твою милость прибѣгаемъ». Приближеніе времени всенощнаго богослуженія заставило паломниковъ для участія въ немъ возвратиться въ лавру.

На слѣдующій день—6 мая всѣ паломники снова отправились въ Софійскій соборъ на литургію, которую совершалъ епископъ Виталій въ сослуженіи съ нѣкоторыми изъ нашихъ священниковъ, а всѣ другіе изъ нихъ, служившіе раннія обѣдни въ Лаврскихъ церквахъ, участвовали съ преосвященнымъ въ служеніи молебствія. Въ тотъ же день послѣ обѣда паломники посѣтили Выдубицкій монастырь, гдѣ отъ настоятеля о. архимандрита Евлогія всѣ получили прекрасныя иконы, писанныя на деревѣ. Въ Чудо-Михайловской церкви сего монастыря послѣ вечерни нашими священниками прочитанъ былъ акаѳистъ Божіей Матери предъ Ченстоховскою Ея иконою. По возвращеніи въ лавру паломники просили своего священника заказать обѣдню за ихъ здоровье, что и было исполнено. Заказанная обѣдня отслужена 7-го мая въ послѣдній день пребыванія нашихъ паломниковъ въ Кіевѣ. Послѣ обѣдни они успѣли еще посѣтить братскій монастырь на Подолѣ, гдѣ, поклонившись Чудотворной иконѣ Б. М, зашли къ преосвященному Михаилу, епископу Курскому, чтобы получить святительское благословеніе.—Преосвященный Михаилъ сказалъ паломникамъ краткое поученіе о послушаніи церкви и ея пастырямъ, благословилъ каждаго паломника и каждому далъ по книжкѣ на память. Возвратившись въ Лавру, священники и всѣ паломники пошли проститься съ о. намѣстникомъ Лавры и принесть ему благодарность за его радушное гостепріимство. О. намѣстникъ на прощаніе сказалъ паломникамъ задушевное слово, благословилъ всѣхъ и раздалъ имъ

много книжекъ и крестиковъ. Затѣмъ ходили они для прощанія и благодаренія къ о. благочинному монастыря, который, какъ отецъ родной, каждый день заходилъ къ нимъ и предупреждалъ всѣ ихъ потребности и желанія. Каждый паломникъ получилъ отъ о. благочиннаго по Кіевскому молитвослову. Наконецъ въ 7 часовъ вечера, послѣ напутственнаго молебна, паломники наши въ сопровожденіи о. благочиннаго, проводника по пещерамъ іеромонаха Григорія и священника Повѣдскаго съ явнымъ сожалѣніемъ отправились на бангофъ желѣзной дороги, откуда и двинулись въ обратный путь.

Изъ Кіева паломники отправились въ Почаевскую Лавру на поклоненіе Почаевской чудотворной иконѣ Божіей Матери. Прибывъ на станцію Рудня въ 25-ти верстахъ отъ Почаева, паломники сложили свои вещи на подводы, а сами, въ сопровожденіи священника Жиповскаго, отправились въ Почаевскую Лавру крестнымъ ходомъ съ пѣніемъ религіозно-народныхъ пѣсней. 9 мая въ 6 ч. утра вступили они въ Почаевскую обитель и преклонивъ колѣна предъ чудотворною иконою Б. М. стройно пропѣли: «Подъ Твою милость прибѣгаемъ». Послѣ кратковременнаго отдыха въ страннопріимной Гостинницѣ, наши паломники пошли въ Лаврскую соборную церковь на литургію. Въ служеніи литургіи и благодарственнаго молебна участвовали всѣ наши священники вмѣстѣ съ игуменомъ и братіей обители. По окончаніи литургіи спущена была икона Божіей Матери, къ которой всѣ приложились въ строгомъ порядкѣ, а потомъ приложившись къ стопѣ Богородицы отправились на обѣдъ. Послѣ обѣда всѣ паломники въ сопровожденіи о. Авеля пошли осматривать Соборную Успенскую церковь, а потомъ спустились въ пещеру преподобнаго Іова, гдѣ почиваютъ его мощи. Тамъ о. благочиннымъ отслуженъ былъ молебенъ, кратко разсказано житіе св. Іова, игумена Почаевскаго и, наконецъ, когда паломники приложились къ мощамъ, дано было имъ по книжкѣ житія преподобнаго Іова. По пра-

вую сторону отъ мощей находилась весьма малая пещера, куда преп. Іовъ ежедневно удалялся и молился предъ Распятіемъ Христа Спасителя; паломники долго разсматривали эту пещеру и усердно молились предъ Распятіемъ, до настоящаго времени находящимся въ ней. Здѣсь-же, по выходѣ изъ пещеры осмотрѣна была церковь во имя св. великомученицы Варвары, въ которой находились б. уніатскія статуи евангелистовъ; паломники наши разсматривали эти статуи съ большимъ любопытствомъ. Затѣмъ, по обозрѣніи паломниками церкви во имя св. Троицы, о. Авель привелъ ихъ въ ту пещеру, гдѣ изъ подъ стопы Божіей Матери на камнѣ сочится вода. Здѣсь паломникамъ дозволено было брать воду въ свои бутылки и сверхъ того о. Авель подарилъ паломникамъ по бутылочкѣ воды съ изображеніемъ Божіей Матери на каждой бутылочкѣ, чѣмъ обрадовалъ всѣхъ. Паломники осматривали Почаевскія святыни до вечерни, а послѣ вечерни отслуженъ былъ акаѳистъ и по просьбѣ паломниковъ вторично спущена была икона Б. М., къ которой они еще разъ приложились. Вечеромъ того же 9 мая паломники приглашены были на ужинъ и затѣмъ возблагодаривъ о. Авеля и братію отправились съ пѣніемъ на станцію желѣзной дороги, а оттуда въ г. Бѣлу, куда и возвратились 12 мая. Въ г. Бѣлѣ около Кирилло-Меѳодіевской церкви паломники встрѣчены были соборнымъ протоіереемъ Аполлинаріемъ Ковальницкимъ съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи огромной толпы народа, учителей и учениковъ семинаріи и гимназіи и отправились въ Бѣльскій соборъ, гдѣ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго возвращенія паломниковъ и сказано соборнымъ протоіереемъ поучительное слово. Простившись со священниками и другъ съ другомъ паломники разошлись по домамъ.

(Холм.-Варш. Вѣст.).

Лѣтопись текущихъ событій.

Церковно-славянскій языкъ въ начальныхъ училищахъ.—Въ виду возбужденнаго въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія вопроса о пересмотрѣ и измѣненіи программъ начальныхъ народныхъ училищъ, особенно относительно обученія церковно-славянскому языку, членомъ Петербургскаго городскаго училищнаго совѣта, протоіереемъ Полисадовымъ, разрабатывается въ настоящее время вопросъ о предстоящей постановкѣ славянскаго чтенія въ начальныхъ петербургскихъ училищахъ.

— *Продажа съ аукціона иконъ.*—Святѣйшій Синодъ возбудилъ вопросъ, чтобы при арестѣ движимой собственности должника не описывались для продажи съ аукціона цѣнныя иконы, ибо такія дѣйствія судебной власти, по отзыву Святѣйшаго Синода, оскорбляютъ религіозное чувство и ослабляютъ духъ вѣры въ народѣ.

— *О библіотекахъ для народныхъ училищъ.*—На дняхъ на разсмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря Делянова, вносится проектъ учрежденія въ волостяхъ библіотекъ изъ специальныхъ книгъ, предназначенныхъ для народнаго чтенія и посвященныхъ преимущественно, какъ полезнымъ указаніямъ, касающимся обработки полей и скотоводства, такъ равно и объясненію выгоды и способовъ пространства такихъ ремеслъ и промысловъ, которые легко могли-бы получить практическое примѣненіе въ средѣ крестьянства, при условіяхъ, среди которыхъ ему приходится дѣйствовать.

— *Открытіе духовно-нравственныхъ собесѣдованій и чтеній для народа въ Могилевѣ.*—30 августа въ г. Могилевѣ состоялось открытіе духовно-нравственныхъ собесѣдованій и чтеній для народа, заботами возстановленнаго Богоявленскаго братства, поставившаго своею цѣлію содѣйствовать просвѣщенію простаго народа въ духѣ православной церкви. Преосвященный Виталій, епископъ могилевскій обратился къ собравшейся публикѣ съ рѣчью, въ которой указалъ на совпаденіе открытія чтеній съ знаменательнымъ для Россіи днемъ и сдѣлалъ очеркъ дѣятельности Богоявленскаго братства. Затѣмъ преподавателемъ семинаріи И. Д. Меліоранскимъ прочитанъ былъ составленный имъ разсказъ о жизни и дѣятельности св. благовѣрнаго вели-

каго князя Александра Невскаго. Принять участіе въ чтеніяхъ изъявили согласіе преподаватели семинаріи и гимназіи.

— *Быстрое увеличеніе церковно-приходскихъ школъ въ Могилевской епархіи.*—Благодаря дѣятельному участію Богоявленскаго братства церковно-приходскихъ школъ въ могилевской епархіи открыто въ настоящее время болѣе 400, а впослѣдствіи будетъ вѣроятно около 600, такъ какъ церквей, гдѣ есть причты, въ епархіи 476, а между тѣмъ во многихъ приходахъ, по особенному желанію самихъ прихожанъ, предположено открыть нѣсколько школъ по деревнямъ, болѣе или менѣе отдаленнымъ отъ церкви.

— *Присужденіе Петровской преміи священнику.*—Петровская премія въ 500 р. за лучшія сочиненія для начальныхъ народныхъ училищъ присуждена священнику Петру Затворницкому, автору рукописи, «Пастырскій голосъ».

— *Присужденіе Уваровскихъ премій.*—25 сентября состоялось публичное собраніе Императорской Академіи наукъ для объявленія присужденія Уваровскихъ наградъ. Изъ трехъ премій въ 500 р. одна присуждена протоіерею М. И. Горчакову—доктору богословскихъ и юридическихъ наукъ за изслѣдованіе «О тайнѣ супружества».

— *Репетиціи въ Университетахъ.*—Со второй половины текущаго учебнаго года во всѣхъ университетахъ имперіи предположено установить обязательныя репетиціи для студентовъ всѣхъ факультетовъ. По дошедшимъ до газетъ свѣдѣніямъ, репетиціи по всѣмъ предметамъ будутъ назначаться ежемѣсячно, при чемъ студенты, получившіе неудовлетворительные баллы, не будутъ допущены къ годовому экзамену; тѣ же изъ студентовъ, которые во время репетиціи получатъ maximum, будутъ освобождены отъ годичнаго экзамена по тѣмъ предметамъ, по которымъ на репетиціяхъ получили весьма удовлетворительные баллы. Установленіе такого порядка мотивируется тѣмъ, что въ настоящее время студенты, сознавая, что экзамены предстоятъ только въ концѣ учебнаго года, посѣщаютъ очень рѣдко аудиторіи и откладываютъ всю работу по изученію факультетскихъ предметовъ на послѣдніе два, три мѣсяца, предшествующіе экзаменамъ.

— *Похороны Тургенева.*—27 сентября былъ теплый, тихій осенній день; тысячи народа собрались посмотрѣть на погребеніе знаменитаго писателя. Процессія прошла шесть верстъ въ теченіи трехъ часовъ съ четвертью. На улицахъ, въ окнахъ домовъ (окна были почти вездѣ открыты), на балконахъ, на заборахъ, на складахъ дровъ, на крышахъ—всюду были зрители. По приблизительному и самому умѣренному разсчету болѣе полутораста тысячъ народа смотрѣли на эту процессію. Все совершилось въ необыкновенномъ порядкѣ, съ тѣмъ чувствомъ, которое внушаютъ всегда похороны русскому человѣку.

Въ девять часовъ утра на вокзалъ варшавской дороги собрались литераторы, художники, артисты, ученые и депутаціи съ вѣнками. Изъ оффиціальныхъ представителей видѣли попечителя учебнаго округа и градоначальника.

Въ 10 часовъ 20 минутъ прибылъ поѣздъ съ тѣломъ Ивана Сергѣевича. На вокзалѣ тѣло встрѣтили члены литературнаго фонда, распорядители и духовенство; архимандритъ Герасимъ съ духовенствомъ Казанскаго собора, священниками законоучителями и іеромонахами отслужилъ литію. Къ этому времени всѣ депутаціи съ вѣнками выстроились отъ Варшавскаго моста по Обводному каналу и кругомъ вокзала, литературныя депутаціи расположились противъ подъѣзда, декорированнаго трауромъ. Тутъ же стояла, у самаго подъѣзда печальная колесница, запряженная шестью траурными лошадьми.

Балдахинъ надъ колесницей изъ золотой парчи, съ страусовыми бѣлыми перьями по бокамъ и золотыми кистями. Весь балдахинъ украшенъ вѣнками. Верхъ балдахина покрывалъ вѣнокъ громадныхъ размѣровъ изъ великолѣпныхъ искусственныхъ цвѣтовъ. Гробъ вынесли на рукахъ и поставили на колесницу. Гробъ дубовый, французскаго образца, въ родѣ ящика, съ четырьмя углами по концамъ, безъ ножекъ. На крышѣ серебряный крестъ и подъ стекломъ портретъ покойнаго, вдѣланный въ крышу. Множество вѣнковъ прибыло вмѣстѣ съ гробомъ, изъ Парижа, изъ Вильны, изъ Пскова, гдѣ выходили встрѣчать прахъ писателя; много вѣнковъ возложено и въ вокзалѣ; всѣ депутаціи, которыя не заявили о себѣ ранѣе и не вошли въ списокъ, не участвовали въ процессіи, а клали вѣнки на гробъ.

Среди этихъ вѣнковъ замѣтенъ былъ роскошный вѣнокъ съ золотой надписью отъ петербургскихъ мировыхъ судей, отъ с.-петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, отъ студентовъ кіевскаго университета, отъ новороссійскаго университета, отъ представителей дворянства, отъ духовной академіи, отъ частныхъ лицъ. 178 депутацій съ вѣнками предшествовали гробу. Нѣтъ возможности обозрѣть и описать всѣ вѣнки. Много было металлическихъ съ фарфоровыми цвѣтами, великолѣпно сдѣланными, были вѣнки серебряные: между прочимъ необыкновенно изящный вѣнокъ точно изъ паутины сотканный, отъ русскихъ художниковъ, роскошный вѣнокъ отъ болгаръ съ серебряннымъ свиткомъ по серединѣ. Всѣ редакціи прислали болѣе или менѣе богатые вѣнки. Хорошъ по идеѣ и изященъ по исполненію вѣнокъ отъ драматическихъ классовъ с.-петербургскаго общества любителей сценическаго искусства: огромная лира изъ цвѣтовъ съ порванными серебрянными струнами. Изъ этихъ струнъ составляются иниціалы И. С. Т. Громадныхъ размѣровъ вѣнокъ отъ фотографа (Шапиро) издателя портретной галлереи русскихъ писателей. Онъ весь изъ розъ, а въ серединѣ большая золотая лира. Всѣ вѣнки были замѣчательны или по богатству, или по искусству, а ихъ было до 200.

Въ 11 часовъ процессія тронулась. Это было зрѣлище величественное, необыкновенное. Вѣнки слѣдовали одинъ за другимъ, при каждомъ шесть депутатовъ, версты на двѣ тянулись они вереницей, прерываемыя кое гдѣ хорами студентовъ с.-петербургскаго университета, института гражданскихъ инженеровъ и горнаго института. Впереди всѣхъ несли вѣнокъ отъ бывшихъ крестьянъ И. С. Въ серединѣ шествія, передъ хоромъ студентовъ университета картинно двигался занимая всю ширину дороги, студенческій вѣнокъ, громадныхъ размѣровъ, съ двумя хоругвями по бокамъ. Въ серединѣ вѣнка, въ черной рамѣ помѣщался портретъ покойнаго Тургенева, все поле вѣнка сплошь изъ незабудокъ и цвѣтовъ. По бокамъ вѣнка несли двѣ цвѣтныя хоругви съ золотыми кистями и съ подписями Тургеневу студенты с.-петербургскаго университета. Совѣты университетовъ, депутаты академіи наукъ, представители высшихъ учебныхъ заведеній, представители земствъ, предводитель дво-

рянства С.-Петербургской губерніи, московское, петербургское городскія управленія шли въ процессіи. Глазъ едва охватывалъ весь этотъ лѣсъ двигавшихся вѣнковъ. За ними по четыре въ рядъ шелъ хоръ русской оперы, исполняя нотное «Святый Боже». За хористами слѣдовало духовенство—впереди священники несли икону, іеромонахи, законоучители-священники, протоіереи Казанскаго собора и архимандритъ окруженный діаконами. Факельщики слѣдовали по сторонамъ процессіи. Колесница съ золотымъ балдахиномъ, какъ бы сотканная изъ вѣнковъ съ колебающимися коронами страусовыхъ перьевъ, медленно двигалась среди живой стѣны народа, обнажавшаго головы и крестившагося.

За гробомъ шли парижскіе родственники Тургенева, г. Дювернуа, дочь г-жи Віардо, которая замужемъ за г. Шамеро—молодая и красивая брюнетка, южнаго типа, племянникъ Тургенева и всѣ здѣшніе литераторы, нѣсколько художниковъ, артистовъ. Медленно двигалась процессія, а въ большой церкви Волковскаго кладбища уже совершалась литургія съ 11½ час. преосвященнымъ Сергіемъ епископомъ выборгскимъ. Преосвященный Сергій совершалъ богослуженіе медленно, съ полною торжественностію, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и причта волковской церкви.

Когда процессія прибыла на кладбище, всѣ депутаціи съ вѣнками были построены шпалерами по обѣ стороны пути до самой церкви и среди нихъ проѣхала колесница. Вѣнки и депутаціи отъ редакцій расположились около церкви, вѣнки отъ общества пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, отъ городской думы—помѣщены были около самой могилы, которая находится тутъ же у церкви, съ лѣвой стороны отъ входа съ правой отъ церкви. Было 20 минутъ третьяго, когда гробъ внесли въ церковь и поставили на катафалкъ подъ малиновымъ бархатнымъ балдахиномъ.

Обѣдня приходила уже къ концу, діаконъ возглашалъ: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите. Церковь мгновенно наполнилась. Въ половинѣ третьяго начали панихиду. Архіерей вышелъ на середину передъ гробомъ въ сопровожденіи 3 архимандритовъ и духовенства, которое двумя черными лентами протянулось по сторонамъ гроба къ алтарю. На клиросахъ пѣ-

ли пѣвчіе казанскаго собора, пѣвшіе обѣдню, и хоръ русской оперы, прибывшій въ процессіи. Панихида, пропѣтая такими прекрасными исполнителями, произвела сильное впечатлѣніе. Окончилась она, всѣ пошли къ могилѣ, сняли съ гроба вѣнки отъ Віардо и отъ русской колоніи, возложенные при началѣ панихиды—и гробъ понесли къ могилѣ между двумя рядами вѣнковъ снова склонявшихся надъ гробомъ. Могила выложенная голубой матеріей и сплошь усыпанная цвѣтами была уже окружена публикой, но тотчасъ всѣ очистили мѣсто, когда процессія пошла изъ церкви, духовенство окружило могилу, архіерей благословилъ послѣднее убѣжище русскаго писателя, протодіаконъ возгласилъ ему вѣчную память. Гробъ засыпали землей и цвѣтами. Богослуженіе кончилось.

Въ церкви назначено было говорить слово свящ. М. И. Соколову, но оно почему то не было произнесено, что вызвало всеобщее недоумѣніе. На могилѣ произнесли рѣчи ректоръ петербургскаго университета Бекетовъ, профессоръ московскаго университета Муромцевъ и Д. В. Григоровичъ.

Сильно взволнованный, произнесъ свою рѣчь Д. В. Григоровичъ:

«Трудно прибавить къ тому, что было говорено и писано о Тургеневѣ со дня его кончины до настоящей минуты. Но личности избранныя, личности исключительно одаренныя, къ какимъ принадлежалъ Иванъ Сергѣевичъ, заключаютъ въ себѣ всегда такую глубину содержанія, что сколько ни черпай, все останется, останется какъ въ живомъ родникѣ, который изъ вѣка въ вѣкъ поитъ цѣлое населеніе, и все-таки продолжаетъ бить живымъ ключомъ...

«Вспомните всѣ вы окружающіе теперь могилу Тургенева, вспомните, съ какимъ единодушіемъ отозвался весь образованный міръ на Западѣ и у насъ въ Россіи, когда пронеслась горестная вѣсть о его кончинѣ! Чѣмъ же былъ Тургеневъ, чтобы кончиной своей вызвать въ сотняхъ тысячъ людей столько сожалѣній, столько слезъ, столько истиннаго горя? По какому поводу десятки тысячъ его соотечественниковъ сердцемъ рвутся теперь къ его могилѣ и всѣ мы здѣсь стоящіе такъ глубоко потрясены и взволнованы? Почему мы здѣсь? Приказа никакого

не было! Но произнесено было имя Тургенева,—и со всѣхъ концовъ Россіи, лица разныхъ сферъ, и старый и молодой, какъ одинъ человѣкъ, пожелали почтить это имя! Отчего же такое единодушное воодушевленіе? Тургеневъ былъ литераторъ; другого званія у него нѣтъ и никогда не было... Не доказываетъ ли это знаменительно, что даръ поэзіи въ связи съ творческой силой, т. е. способностью выражать чувства и мысли въ живой пластической формѣ,—не есть даръ эфемерный, заурядный, какъ еще многіе думаютъ! Еслибъ это было такъ, ничего бы, конечно, не было изъ того, что происходило цѣлый мѣсяцъ и что сегодня, теперь происходитъ; а происходитъ торжество великое, тѣмъ болѣе великое, что въ немъ нѣтъ ничего заказного, ничего вынужденнаго; оно внушено сердцемъ, внушено глубокой признательностью къ человѣку, который силою своего таланта, умѣлъ пробуждать въ душѣ вашей лучшія чувства.

«Въ этомъ торжествѣ есть много поучительнаго для цѣлаго русскаго общества. Благодаря Тургеневу, въ глазахъ всѣхъ русскихъ людей—свидѣтелей этого торжества и тѣхъ, кто объ немъ узнаетъ,—выростаетъ, возвышается значеніе литературныхъ заслугъ, возвышается значеніе поэта-писателя, разумѣя здѣсь такого писателя, который, какъ Тургеневъ, служа прежде всего искусству и вѣруя въ его могущество, дѣйствовалъ на своихъ соотечественниковъ словами правдивыми и мыслями благородными. Значеніе литературнаго труда, значеніе званія литератора завѣщано Тургеневымъ русскимъ писателямъ. На нихъ лежитъ отвѣтственность поддерживать завѣщанное достоинство, служить литетурѣ, такъ же правдиво, благородно и честно, какъ служилъ ей Тургеневъ въ теченіи всей своей жизни! Этимъ только литераторы могутъ достойнымъ образомъ почтить память знаменитаго собрата.

«Намъ старикамъ, сверстникамъ Тургенева, его друзьямъ и товарищамъ,—остается сказать: прощай дорогой незабвенный другъ, прощай, до скораго свиданья!»

Рыданія послышались въ голосѣ Д. В., когда онъ произнесъ послѣднія слова. Раздались рукоплесканія и «браво», которыя смолкли, когда кто то замѣтилъ, что на могилѣ не апплодируютъ. Но чувство, всѣхъ охватившее вслѣдствіе необыкновен-

ной искренности, съ которою была сказана эта рѣчь, невольно должно было сказаться. Послѣ Д. В. Григоровича, А. Н. Плещеевъ произнесъ весьма прочувствованное стихотвореніе.

Затѣмъ церемонія погребенія окончилась. Было половина пятаго вечера. Въ могилу стали бросать вѣнки, на нее положили затѣмъ двѣ плиты и сверху нихъ опять вѣнки. Цѣнные вѣнки нѣкоторыя депутаціи взяли обратно на память, а другіе будутъ возложены на окончательно отдѣланную могилу; болѣе цѣнные передадутся на храненіе въ публичную биліотеку.

(«Новое Время»).

— *Нѣчто о судьбѣ каноника Сенчиковскаго и другихъ содѣйствовавшихъ введенію русскаго языка въ дополнительное католическое богослуженіе* (*).—«Польская газета «Край» извѣщаетъ своихъ соотчичей, что въ Вильнѣ у всѣхъ на языкѣ два имени,—двухъ прелатовъ, Сенчиковскаго и Концеговича. Первый изъ нихъ сосланъ въ Туркестанъ, второй на Кавказъ, и срокомъ ссылки назначенъ одинъ годъ.

Объ о. Концеговичѣ мы ничего не знаемъ, но о. Сенчиковскій не далѣе какъ на дняхъ былъ въ Москвѣ проѣздомъ въ Туркестанъ. Да, онъ дѣйствительно назначенъ въ Туркестанъ, и притомъ не на одинъ годъ, а на два. Но польская газета выразилась замѣчательно не точно, назвавъ это назначеніе ссылкой. Пожалуй это и дѣйствительно ссылка; только кто же это сослалъ о. Сенчиковскаго? Сослалъ онъ самъ себя; онъ просилъ, онъ молилъ о назначеніи себя куда нибудь подальше отъ Бѣлоруссіи и Польши, потому что ему введшему русскій языкъ въ дополнительное католическое богослуженіе, ему проповѣдавшему и исповѣдавшему на языкѣ народномъ, общедоступномъ, ему, искренно вѣрно подданному русскому, чувствовалъ онъ, житья не будетъ при настоящемъ благоустройствѣ католическихъ епархій. Онъ уже вынужденъ былъ по тѣмъ же причинамъ выпроситься изъ Бобруйска на покой въ Гродно. Но и на покоѣ ему не было покоя. Взысканный монаршею милостію, его знаками отличія, съ пожизненною пенсіею (о пожалованіи которой мы извѣщали въ свое время) онъ могъ бы

(*) «Изъ современныхъ Извѣстій».

повидимому только отдыхать. Но онъ во первыхъ не хотѣлъ отдыхать, потому что чувствовалъ въ себѣ силы трудиться; и во вторыхъ, онъ не могъ отдыхать, потому что все проникнутое польскимъ духомъ не могло его терпѣть. А польщизна именно теперь подняла голову. Съ о. Сенчиковскимъ большинство его собратій обращались какъ бы съ отлученнымъ. Въ виду-то этого о. Сенчиковскій назначенъ военнымъ капелланомъ въ Туркестанъ; если не ошибаемся, этотъ постъ даже созданъ для него.

Такъ вотъ какого рода ссылку претерпѣваетъ о. Сенчиковскій. «Край» съ умысломъ истинно іезуитскимъ придалъ назначенію о. Сенчиковскаго видъ административной высылки. Расчетъ таковъ: смотрите, вѣрные сыны папежа; вотъ какъ само москальное правительство поступаетъ съ преданными ему сынами, когда они противодѣйствуютъ польской справѣ! Справа вездѣ побѣждаетъ: преосвященному Фелинскому назначена пенсія, Жилинскій прогнанъ и вынужденъ предъ папежемъ принести покаянную, а Сенчиковскій за введеніе москальскаго языка сосланъ. Это—по адресу обыкновенныхъ читателей, которымъ гдѣ же разбирать всѣ тонкости. А по адресу самихъ оо. Сенчиковскаго и Концеговича редакція извѣстія означала слѣдующее: видите, отцы, вы сосланы; положимъ, вы сами просились, но поймите, что вы сосланы въ сущности, сосланы нами, справою, косвенно, но сосланы; горе тѣмъ, кто намъ противится. (Мы присоединяемъ къ о. Сенчиковскому и о. Концеговича въ предположеніи, что и этотъ прелатъ ушелъ по тѣмъ же причинамъ, что Сенчиковскій).

Итакъ вотъ положеніе: бѣлоруссу-католику, имѣющему несчастіе носить духовный санъ, во всей Европѣ не найдется мѣста, когда онъ дерзнетъ оставаться вѣрнымъ сыномъ отечества даже въ духовномъ санѣ. Да, духовный санъ въ данномъ случаѣ есть именно несчастіе; католическій ксендзъ есть рабъ неключимый духовной власти; онъ воинъ, у котораго всѣ узы должны быть расторгнуты, за исключеніемъ связывающей его со святымъ престоломъ. Въ послѣднемъ нумерѣ газеты «Русь» мы прочитали разсказъ о гоненіи, которому сію минуту подвергается одинъ ксендзъ за свои вѣрноподданническія чувства.

Такіе вообще теперь не во авантажѣ обрѣтаются и обиваются всѣми возможными способами. Ксендза переводятъ съ мѣста; исправляющій должность генералъ-губернатора генералъ Никитинъ противится. Тогда епископъ запрещаетъ повинному въ москальствѣ ксендзу священнослуженіе. За что? За поведеніе, нравственными качествами не соотвѣтствующее сану. Эта область уже чисто духовная, куда свѣтская власть не имѣетъ права вмѣшиваться. Но цѣль достигнута; не все ли равно, переводомъ ли на другое мѣсто или еще тягчайшимъ—запрещеніемъ священнослуженія!

Удивительно дѣтскія приходилось за послѣднее время и читать и слышать умозаключенія, что состоявшимся возстановленіемъ епископовъ и вообще соглашеніемъ съ папою отнимается будто у справы лишнее оружіе; разобщается религіозный элементъ отъ политическаго, отнимается право прикрывать политическія цѣли религіозными. Напротивъ именно дается поводъ, дается то лишнее оружіе, которое предполагалось отнять, потому что даны лишніе органы дѣйствія. Еще не было примѣра, гдѣ бы католическое духовенство не было политическимъ дѣятелемъ; въ самомъ существѣ римско-католической религіи политическое вмѣшательство. Русское дѣло можно было бы поздравить если не съ побѣдой, то по крайней мѣрѣ съ шагомъ впередъ, когда бы при соглашеніи съ папскимъ престоломъ выговорено было хотя одно положительное обезпеченіе, что религія не будетъ обращена въ орудіе непріязненной политики. Такимъ обезпеченіемъ могло бы служить обязательство употреблять въ дополнительномъ богослуженіи и проповѣди народный языкъ. Папа безъ стѣсненія могъ бы издать такую буллу епископамъ католическихъ епархій въ Россіи; она была бы согласна съ прежними постановленіями другихъ папъ при другихъ случаяхъ. Но къ сожалѣнію, этотъ-то важный пунктъ повидимому и обойденъ былъ молчаніемъ, и ополячиванію русскаго народа чрезъ дополнительное богослуженіе, проповѣдь и исповѣдь данъ просторъ, ревнителямъ же русской народности въ родѣ Сенчиковскаго приготовлено гоненіе, отъ котораго могутъ они спасаться токько бѣгствомъ въ Азію. Не важнымъ оказывается положеніе и правитетьства, когда оно лишено дру-

гихъ средствъ оберегать своихъ приверженцевъ кромѣ выпроваживанія въ далекіе края».

Въ газетѣ «Русь» находимъ еще нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія о судьбѣ Сенчиковскаго и другихъ ревнителей русскаго языка въ дополнительномъ католическомъ богослуженіи. Вотъ что говорится въ 16 № этой газеты: «Итакъ каноникъ Сенчиковскій не на покоѣ въ монастырѣ Гродненской губерніи, а на дорогѣ.... въ Ташкентъ! Онъ спасается въ Ташкентъ (при великодушномъ содѣйствіи русскаго правительства) отъ преслѣдованій новаго митрополита. Оказывается (такъ покрайней мѣрѣ намъ пишутъ изъ Минска), что первымъ дѣломъ и митрополита Гинтовта и виленскаго епископа Гриневецкаго было —обрушиться на всѣхъ тѣхъ священниковъ, которые, въ періодъ между-епископья, исполняя приказаніе управлявшаго епархіею прелата Жилинскаго, старались ввести среди русскихъ католиковъ въ добавочномъ богослуженіи русскій языкъ вмѣсто польскаго и приняли для употребленія особый, съ этою цѣлью изданный по распоряженію правительства, требникъ. За одного изъ нихъ, почтеннаго старика Малышевича, котораго Гриневецкій хотѣлъ уволить немедленно по восшествіи на епископскую каѳедру, нашелъ нужнымъ вступиться (и съ успѣхомъ), генералъ Никитинъ, замѣняющій временно генералъ-губернатора графа Тотлебена. Каноникъ же Сенчиковскій, также изгнанный Гриневецкимъ изъ Гродненской губерніи и вообще изо всей Виленской епархіи, рѣшился искать мѣста военнаго капеллана, гдѣ нибудь при арміи, въ великороссійской губерніи; однако же митрополитъ Гинтовтъ, продолжая преслѣдованіе, не только не далъ ему необходимаго для сего разрѣшенія, но (какъ намъ сообщаетъ изъ Петербурга одинъ изъ сотрудниковъ «Руси») вознамѣрился даже запретить ему священнодѣйствовать (suspendem a divinis)! По мнѣнію митрополита, высказанному будто бы Сенчиковскому (и не съ глазу на глазъ), послѣдній не долженъ былъ слушаться и исполнять требованій правительственныхъ чиновниковъ, а долженъ былъ слѣдовать примѣру его самаго, Гинтовта, который, будучи тогда ксендзомъ, перешелъ изъ епархіи Жилинскаго въ Царство Польское (гдѣ, прибавимъ, умѣлъ заслужить потомъ благоволеніе гене-

рала Альбединскаго и былъ впослѣдствіи отрекомендованъ имъ въ митрополиты). «Съ той минуты,—выразился будто бы митрополитъ,—какъ каноникъ Сенчиковскій осмѣлился прибѣгнуть къ употребленію русскаго языка, онъ ужъ-де не ксендзъ и не католикъ». На возраженіе Сенчиковскаго, что «онъ не Полякъ, а Бѣлоруссъ-католикъ и исполнялъ приказанія своего духовнаго начальства и Государя, въ которыхъ нѣтъ ничего противоканоническаго», митрополитъ отвѣтилъ будто бы требованіемъ, чтобъ Сенчиковскій публично покаялся въ этихъ своихъ дѣяніяхъ: «тогда только, а не прежде, и можетъ де онъ быть прощенъ»... Не знаемъ, что сталось бы съ несчастнымъ Бѣлоруссомъ, осмѣлившимся въ Бѣлоруссіи замѣнить въ добавочномъ богослуженіи польскій языкъ русскимъ, если-бъ не принялъ въ немъ участія генералъ Черняевъ и не оказалъ бы ему своего могущественнаго покровительства департаментъ иностранныхъ исповѣданій (при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ). Департаментъ упросилъ, хотя съ большимъ трудомъ, митрополита Гинтовта не налагать на Сенчиковскаго запрещенія, и отправилъ послѣдняго на два года въ Ташкентъ, съ 500 р. годоваго жалованья.... Нельзя не быть признательнымъ департаменту за оказанное имъ вниманіе гонимому Бѣлорусу; только невольно сопоставляется въ памяти съ участью Сенчиковскаго—участь епископа Фелинскаго: Фелинскій за поступки противогосударственнаго свойства былъ сосланъ въ Ярославль, съ 5000 руб. ежегоднаго содержанія.—Бѣлорусъ—каноникъ, за исполненіе, въ теченіи 15-ти лѣтъ, требованій русской власти (вполнѣ согласныхъ и съ требованіями каноновъ самой Римской церкви, и съ требованіями правды), не находитъ себѣ теперь мѣста ни на родинѣ, ни въ Европейской Россіи, а долженъ почитать за счастіе, что можетъ удалиться въ Среднюю Азію, съ содержаніемъ несомнѣнно скуднымъ».

Если однако-жъ такому остракизму подвергнуты именно тѣ, которые поступали въ дѣлѣ русскихъ народныхъ и государственныхъ интересовъ, *согласно съ желаніемъ русской власти, по ея приглашенію* и въ надеждѣ на ея могущественную *защиту*, то вѣдь только добровольно зажмуривъ глаза можно не усмотрѣть въ такихъ распоряженіяхъ епархіальнаго католиче-

скаго начальства цѣлой системы дѣйствій предосудительнаго характера, совершенно компрометтирующей русское правительство въ глазахъ мѣстнаго католическаго клира и всего населенія. Значитъ, русское правительство оказалось не столько сильнымъ, чтобы защищать тѣхъ, которые ему вѣрно служили и которымъ оно обѣщало свою поддержку? Значитъ, новое соглашеніе съ Римской куріей выдало ихъ Полякамъ головою? Если таковы послѣдствія соглашенія, то стало быть—не совсѣмъ неправы тѣ, которые отнеслись къ нему недовѣрчиво...

выпущеннымъ въ Москвѣ въ 1856 г. изложеннаго устарѣвшимъ слогомъ и безъ рисунковъ.

4) Сѣятель благочестія, или полный кругъ церковныхъ бесѣдъ, поученій и словъ. Протоіерея Василія Нордова. (Съ портретомъ автора). Въ 2-хъ томахъ, 1200 страницъ убористаго шрифта. Томъ первый I. Бесѣды на Божественную Литургію. II. Бесѣды на блаженства Евангельскія. III. Бесѣды въ воспоминаніе священныхъ событій. IV. Катихизическія поученія. V. Слова на великіе праздники, дни воскресные и на воскресные дни великаго поста. Томъ второй. Церковно-проповѣдническое трехлѣтіе, заключающее въ себѣ слова и поученія на разные случаи. С.-Петербургъ, 1883 г. Цѣна 5 руб. Въ красивыхъ коленкоровыхъ переплетахъ 7 руб.

Составитель этихъ словъ, бесѣдъ и рѣчей, почтенный Вологодскій Протоіерей Василій Ивановичъ Нордовъ, уже давно извѣстенъ въ нашей проповѣднической литературѣ, какъ одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ нашего отечества. Особенное достоинство его труда состоитъ въ безъискуственной, изящной простотѣ языка, онъ съ рѣдкою простотою и удобопонятностію объясняетъ важнѣйшіе и труднѣйшіе догматическіе вопросы и самые догматы. Въ отношеніи къ изящной простотѣ рѣчи о. Прот. В. Нордовъ своими поученіями становится на одну высоту съ Рыбинскимъ о. протоіереемъ Путятинымъ.

5) Слова, бесѣды и рѣчи Филарета (Гумилевскаго), Архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Въ четырехъ частяхъ. Изданіе 3-е. С.-Петербургъ 1883 г. Цѣна 3 руб. 50 коп. Въ роскошномъ переплетѣ 4 руб. 50 коп. Содержаніе первой части. Отдѣленіе I-е. Слова и бесѣды на праздники Господни: Отдѣленіе II-е. Слова на освященіе храмовъ: Второй части. Отдѣленіе III-е. Слова и бесѣды на праздники Богородичные: Отдѣленіе IV-е. Слова и бесѣды на дни воскресные: Отдѣленіе V-е. Слова и бесѣды на дни святыхъ и на торжества: Третьей части. Отд. VI. Слова и бесѣды въ св. Четыредесятницу: Отд. VII-е. Слова—гласъ Божій къ грѣшнику: Отд. VIII. а) Слова во время холеры о загробной жизни: Четвертой части. Слова, бесѣды и рѣчи къ Черниговской паствѣ. Отдѣленіе IX. Бесѣды о молитвѣ Господней.—Отдѣленіе X. Слова о пришествіи Мессіи.—Отдѣленіе XI. Слова и бесѣды на разные дни и случаи. Отдѣленіе XII. Рѣчи.

Высоконравственныя и убѣдительнѣйшія бесѣды этого Архипастыря, при чтеніи ихъ, сильно вліяютъ на расположеніе духа, вызываютъ самыя возвышеннѣйшія благородныя религіозныя чувствованія и побуждаютъ человѣка къ нравственному исправленію.

6) Обзоръ Русской духовной Литературы 1720—1858 (умер-

шихъ писателей). Книга 2-я. Черниговъ. 1863 г. Цѣна 1 р. 25 к. (Книга первая, этого замѣчательнаго труда Преосвященнаго Филарета, вся распродана. Поэтому приступлено къ новому ея изданію, значительно дополненному).

7) Ученіе Евангелиста Іоанна о Словѣ. Филарета архіеписк. Черн. Черниговъ, 1869 г. Ц. 1 р. 25 к.

8) Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ. Филарета арх. Черниговъ, 1862 г. Ц. 75 к.

9) Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія Греческой Церкви. (Большой томъ, 464 стр.). Филарета арх. Изд. 2-е, съ дополненіями. Черниговъ, 1864 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 1 руб. 80 коп.

10) Православное догматическое богословіе, Филарета, арх. Черн. 2 тома. Изданіе 3-е. С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 руб. Въ красивомъ переплетѣ 4 руб.

«Преосвященный Филаретъ былъ замѣчательнѣйшимъ богословомъ и историкомъ православной Церкви. Его ученые труды пользуются громкою и вполнѣ заслуженною извѣстностію. Его «Догматическое богословіе» отличается огромной эрудиціей автора, столько глубокимъ философскимъ анализомъ. При ясности изложенія и строгой соразмѣрности всѣхъ частей сочиненія, система его носитъ на себѣ характеръ вполнѣ научной стройности и логической послѣдовательности въ развитіи входящихъ въ нее богословско-философскихъ положеній «(Извлеч. изъ брошюры» «Филаретъ архіепископъ Черниговскій». Тамбовъ 1880 г.

11) Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно. Житія святыхъ. На русскомъ языкѣ, за круглый годъ, двѣнадцать мѣсяцевъ: январь, февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Съ добавленіемъ житія святыхъ южныхъ славянъ 12 мѣсяцевъ. Филарета арх. Черниговскаго. Спб. 1882 г. Цѣна 7 руб. Въ роскошныхъ коленкоровыхъ перепл. въ 4 книг. 10 руб.

12) Историческое ученіе объ отцахъ Церкви Филарета (Гумилевскаго) Архіепископа Черниговскаго. Въ трехъ томахъ (860 страницъ). С.-Петербургъ, 1882 года. Цѣна 5 руб. Въ красивомъ переплетѣ 6 руб.

13) Необходимая настольная книга для каждаго христіанина и для священника только что отпечатано и поступило въ продажу 7-е изданіе книги: Дни Богослуженія православной каѳолической восточной Церкви. Протоіерея Г. С., Дебольскаго. 2 большихъ тома, въ 6 частяхъ. Спб. 1882 г. Ц. 3 р., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 4 руб.

«Дни Богослуженія» съ пользою могутъ занять мѣсто въ библіотекѣ всякаго любителя хорошаго чтенія и добрыхъ книгъ.

Весьма нужно это сочиненіе и для церковныхъ библіотекъ; потому что изъ него пастырь прихода можетъ заимствовать матеріалы и для историческихъ поученій на разные дни и праздники, въ храмѣ, и для поучительныхъ собесѣдованій съ учениками сельской школы (Странникъ, 1876 г.

Книга эта можетъ служить матеріаломъ для воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій въ церкви.

14) О говѣніи по уставу православной церкви. Протоіерея Г. С. Дебольскаго. Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Цѣна 50 к.

15) Седмица говѣнія исповѣди и причащенія. Протоіерея Г. С. Дебольскаго. Изд. 2-. Спб. 1882 г. Цѣна 20 к.

16) Семейство Виѳаніи. Размышленія о болѣзни, смерти и воскрешеніи Лазаря.

«Посвящается всѣмъ скорбнымъ сердцамъ, всѣмъ «труждающимся и обремененнымъ»—желая, чтобъ убѣдились, что въ одной смиренной и крѣпкой любви къ Господу Іисусу обрѣтается упокоеніе сердца и надежда спасенія вѣчнаго». Спб. 1871 г. Цѣна 50 к.

17) Поученія къ простому народу. Іоанна Архангельскаго, священника Саратовской Срѣтенской церкви. Изд. 5-е. Спб. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к. Въ красив. переплетѣ 2 р. 25 коп.

18) О подражаніи Христу. Четыре книги. Твореніе Ѳомы Кемпійскаго. Переводъ А. Мѣщанинова. Изящное изданіе. Напечатанное въ 16-ю долю крупнымъ и четкимъ шрифтомъ. 700 стр. Цѣна 1 р. Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 50 к.

19) Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Чтеніе по церковной исторіи Византіи отъ императора Константина великаго до императрицы Ѳеодоры (312—842). Профессора Ф. А. Терновскаго. Кіевъ, 1883 г. Цѣна 4 руб.

20) Божественное лице и дѣло Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Спб. 1882 г. Цѣна 1 руб.

21) Поученія сельскаго пастыря. Священника П. Боброва. Изд. 2-е. Спб. 1881 г. Ц. 1 р. 25 к. Въ красивомъ переплетѣ 2 р.

22) Полное собраніе поученій Протоіерея Р. Путятина. Съ портретомъ его, гравированнымъ на стали. Изданіе 19 е Спб. 1876 г. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к. Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

«Никто не былъ такъ понятенъ народу своимъ проповѣднымъ словомъ, какъ о. Родіонъ Путятинъ, нашъ народный проповѣдникъ, въ полномъ смыслѣ этого многознаменательнаго слова».

23) Слово о смерти и прибавленіе къ нему. Епископа Игнатія (Бранчанинова). Спб. 1881 г. Ц. 1 р. 25 к. Въ красивомъ переплетѣ 2 р.

24) Поученія на великіе праздники православной церкви и на 1-ю недѣлю великаго поста. Составленныя архимандр. Іосифомъ. Спб. 1881 г. Ц. 1 р. Въ пер. 1 р. 50 к.

25) Отечникъ. Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя Игнатіемъ (Брянчаниновымъ) Съ приложеніемъ портрета преосв. Игнатія и снимками съ его рукописи:

«Предисловіе къ первому тому (аскетическихъ опытовъ). Большой томъ, въ 8-ю д. л. 551 страница, четкой печати. Спб. 1880 г. Цѣна 3 р. Въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 4 руб.

26) О терпѣніи скорбей. Ученіе Святыхъ отцовъ. Собранное Епископомъ Игнатіемъ (Брянчаниновымъ). Изд. 2-е. Спб. 1882 г. ц. 75 коп. Въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 25 к.

27) Акаѳистъ Святому Ангелу, неусыпаемому хранителю человѣчсскія жизни. Изданіе пятое. Съ изображеніемъ Св. Ангела. Гражданской печати. Роскошное изданіе, отпечатано на веленевой бумагѣ, двумя красками, крупной печати. Спб. 1883 г. Цѣна 30 к., въ красивонъ переплетѣ 75 к.

28) Характеръ протестанства и его историческое развитіе. Ректора (бывшаго) С.-Петербургской духовной семин. Архимандрита Хрисанфа (нынѣ Епископа). Изд. 2-е Спб. 1871 г. Ц. 75 к.

29) Чтенія для дѣтей пастора Тодда. Перевелъ съ англійскаго Протоіерей Е. Поповъ. Въ двухъ частяхъ. Изданіе 4-е. Спб. 1875 г. Цѣна 50 к.

30) Бесѣды о божественной литургіи Архимандрита Макарія (Троицкаго). Бывшаго законоучителя Орловскаго Института благородныхъ дѣвицъ. Спб. 1881 г. Цѣна 50 коп., въ красивомъ переплетѣ 1 руб.

31) Толкованіе на псалмы. Составилъ Палладій, Епископъ Сарапульскій. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Вятка, 1874 г. Цѣна 2 р.

32) Отвѣты на главнѣйшія возраженія противъ вѣры истинной. Спб. 1860 г. Цѣна 50 к.

33) Потерянный Рай. Поэма Мильтона, перевелъ стихами С. И. Писаревъ. Напечатано въ 8-ю долю листа, 500 страницъ, съ подробною біографіею Мильтона и съ рисункомъ съ картины: Мильтонъ диктующій своей дочери поэму «Потерянный рай». Спб. 1871 г. Цѣна 2 р.

34) Мессіада. Божественная поэма. Сочиненіе Клопштока. Перевелъ стихами С. И. Писаревъ. Въ 3-хъ частяхъ, съ біографическимъ очеркомъ и портретомъ автора, посвящена Его Величеству Государю Императору Александру II-му. Въ 8-ю долю листа, 900 страницъ. Спб. 1868 г. Ц. 4 руб.

35) Катихизическія поученія (къ простому народу), на символъ вѣры, молитву Господню, блаженства Евангельскія и на десять заповедѣй Божіихъ. Составлены Священникомъ Петромъ Макаровымъ. Отпечатано на хорошой бумагѣ, 284 стр. Спб. 1882 г. Цѣна 1 руб. 50 к. Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 2 руб. 25 к.

Всѣ поученія отличаются по своему внутреннему характеру, искренностію, глубокимъ благочестивымъ чувствомъ, сердечностію и задушевностію и примѣнены къ современнымъ, религіозно-нравственнымъ общественнымъ и бытовымъ потребностямъ. Рекомендуемъ въ особенности всѣмъ сельскимъ священникамъ, какъ такія поученія, которыя съ большою пользою могутъ быть говорены въ церквахъ.

36) Объ истинномъ христіанствѣ. Съ присовокупленіемъ райскаго вертограда исполненнаго христіанскихъ добродѣтелей, или собранія поучительныхъ и утѣшительныхъ молитвъ. Сочиненіе Іоанна Арндта. Два тома въ 5-ти частяхъ. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ. Изданіе 1875 г. напечатанное въ 8-ю долю листа 1240 страницъ. Цѣна 4 руб.

Книга эта написана для вразумленія тѣхъ, которые громко хвалятся Христомъ и Его словомъ, а сами ведутъ жизнь не христіанскую. Онъ убѣждаетъ, что истинное христіанство состоитъ въ изъявленіи живой, истинной, дѣятельной вѣры,—выражающейся плодами благочестія и правды. Что истинное покаяніе исходитъ изъ внутренняго основанія сердца и чрезъ слово Божіе обновляетъ разумъ и духъ христіанина.

37) Письма о христіанской жизни. Въ 4-хъ частяхъ, Епископа Феофана. Большой томъ, въ 8 д. л. 787 страницъ убористой печати. Спб. 1880 г. Цѣна 3 р. Въ хорошомъ коленкор. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 4 р.

38) Бесѣды православнаго священника съ старообрядцами. Священника Тимофея Твердынскаго. Изданіе 1876 года. напечатанное въ 8-ю долю листа, 730 стр. Цѣна 1 р. 75 к.

39) Духовныя стихотворенія Здѣшняго съ эпиграфомъ; Пою Богу моему дондеже есмь. Изданіе третье, дополненное 20-ю новыми стихотвореніями. Цѣна 75 коп.

40) Вѣчное блаженство святыхъ, Ричарда Бакстра. Переводъ съ французскаго А. Свѣтлакова. Спб. 1882 г. Цѣна 1 руб. Въ переплетѣ 1 р. 50 к.

41) Правила святой жизни. Аввы Бернард. Переводъ съ франц. языка. Спб. 1882 г. Ц. 50 к., въ роскошн. перепл. 1 р.

42) Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясня-

ющихъ церковныя отъ Рождества Христова до 1879 г. Архимандрита Арсенія. С.-Петерб., 1880 г. Цѣна 4 р.

43) Проповѣди Архим. Анастасія, Спб. 1880 г. Цѣна 1 р. 50 к. Въ переплетѣ 2 р.

44) Утѣшеніе къ смерти близкихъ сердцу. Еп. Гермогена, 6-е изданіе, Спб. 1880 г. Цѣна 35 к. Съ пер. 50 к.

45) Поминанье (Для записыванія о здравіи и за упок. Спб. 1880 г. Цѣна въ красивомъ переплетѣ съ футляромъ 60 коп., въ бархатѣ съ золотымъ обрѣзомъ и бронзой. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

46) Слова о священствѣ святаго отца нашего Іоанна Златоустаго Архіепископа, въ переводѣ Колоконова, 2 изд. Спб. 1874. Ц. 50 к.

47) Полное собраніе Поученій Протоіерея Іоак. Конст. Романова, Законоучителя Смольнаго Училища. Два тома въ 8 д. л., болѣе 1400 страницъ убористой печати. Спб. 1880—81 года. Цѣна 4 р. 50 к. въ роскошн. перепл. 6 р.

48) Нравственное ученіе Исаака Сирина. 1874 г., ц. 50 к.

49) О кончинѣ міра. 3 поученія изъ соч. Еписк. Игнатія (Бранчанинова). Изд. 2-е. Спб. 1881 г. Ц. 20 к.

50) Приготовленіе къ таинствамъ исповѣди и св. причастія. Епископа Игнатія (Бранчанинова). Изд. 2-е. Спб. 1883 г. Ц. 30 к

51) Слова, бесѣды и поученія. Архимандрита Макарія (нынѣ Епископа). 1879 г. Спб. 1881 г. 261 стр. Изящное изд. Ц. 1 р. 50 к. Въ красивомъ перепл. съ золот. тиснен. 2 р.

52) Систематическій сборникъ дѣйствующихъ постановленій по счетоводству и отчетности мѣстъ и властей вѣдомства св. Синода. Сост. Алесѣевъ. Спб. 1880 года. Ц. 1 руб. 50 коп.

№ 28 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 1-го Октября 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Октября 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.